

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

DOI: 10.17805/zpu.2016.3.12

Тезаурусный подход в изучении конфессиональной культуры (на примере католиков Сибири)

Т. Г. НЕДЗЕЛЮК

(СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ — ФИЛИАЛ РАНХиГС)

Изучение конфессиональной культуры представляет собой актуальное направление в современных социокультурных исследованиях. Понимание особенностей мышления, детерминирование поведенческих стереотипов невозможно без выявления шкалы системы ценностей, а потому в исследовании конфессиональных сообществ мы полагаем целесообразным руководствоваться положениями тезаурусного подхода. Конфессиональное сообщество католиков Сибири представляет собой интересный и нетривиальный объект для исследования, так как, с одной стороны, является воплощением западного типа христианства и связано с религиозным центром вне Российского государства; с другой стороны, являет собой часть и институт регионального сообщества сибиряков. Цель данной статьи — определить круг элементов тезауруса, характерных для локального конфессионального сообщества.

Католические общины в Сибири возникли в середине XIX столетия. Переселенцами из западных регионов Российской империи были основаны католические приходы и выстроены храмы в сибирских городах: в Иркутске — в 1825 г., в Томске — в 1833 г., в Омске — в 1861 г., в Красноярске — в 1857 г., в Чите — в 1875 г. Исследование проведено на материалах архивных коллекций Российского государственного исторического архива, государственных архивов Новосибирской и Томской областей, Красноярского края.

Центр тезаурусной конструкции занимает представление о себе или образ «Мы», представление о вероисповедной принадлежности как факторе дихотомии «свой — чужой». Адаптация к новым природно-климатическим и социокультурным условиям происходила постепенно, в течение жизни нескольких поколений. Политические и социальные катаклизмы не могли не сказаться на образе жизни представителей конфессионального сообщества сибирских католиков, однако ядро тезаурусной конструкции — картина мира — сохранилось благодаря аксиологически значимым факторам.

Литургические праздники и календарная обрядность несли осевую системообразующую нагрузку, регулярно в течение календарного и литургического года напоминая о принадлежности к западной конфессиональной традиции, обозначая «инаковость». Ценностные установки передавались от поколения к поколению, что обусловило наличие компонентов тезауруса в распределении гендерных ролей и в поколенческом дискурсе, в отношении к собственности. Представление о добре и зле формирова-

лось под воздействием литературы, имевшейся в личных и приходских библиотеках Барнаула, Красноярска, Новониколаевска, Минусинска, Омска, Иркутска, Тобольска, Томска, Омска.

Не все компоненты тезауруса очевидны и «лежат на поверхности», однако только их комплексное выявление и изучение могут способствовать пониманию и объяснению нюансов конфессиональной культуры.

Ключевые слова: тезаурус; тезаурусный подход; конфессиональное сообщество; конфессиональная культура; Сибирь; католики

ВВЕДЕНИЕ

Конфессиональные сообщества стали объектом исследования российских историков сравнительно недавно. Конфессиональная культура — еще более молодой предмет исследования. Традиционно отечественная историческая наука видела в сообществах единоверцев исключительно религиозные организации, реализующие и транслирующие в общество свои идеологические установки. Однако, и это кажется нам очевидным, для подлинно научного знания недостаточно изучить идеологические постулаты, подсчитать статистику и описать календарную обрядность. Мы стремимся показать, что умение выстраивать конфессиональную политику должно основываться на понимании особенностей менталитета, на знании глубинных процессов, имевших место в историческом прошлом и ныне происходящих.

Понимание особенностей менталитета, детерминирование поведенческих стереотипов невозможно без выяснения шкалы системы ценностей, а потому в исследовании конфессиональных сообществ мы полагаем целесообразным руководствоваться положениями тезаурусного подхода (Луков Вал., Луков Вл., 2004, 2008, 2013; Захаров, Луков, 2006). Под определением *тезауруса* мы принимаем положение, сформулированное Вал. и Вл. Луковыми: «Тезаурус — это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект... Тезаурус (как характеристика субъекта) строится *не от общего к частному, а от своего к чужому*. “Свое” выступает заместителем общего. Реальное общее встраивается в “свое”, занимая в структуре тезауруса место частного. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере *освоено* (буквально: сделано *своим*)» (Луков Вал., Луков Вл., 2004: 94–95; курсив источника. — Т. Н.).

Конфессиональное сообщество католиков Сибири представляет собой интересный и нетривиальный объект для исследования, так как, с одной стороны, является воплощением западного типа христианства и связано с религиозным центром вне Российского государства; с другой стороны, является частью и институтом регионального сообщества сибиряков. Изучение конфессиональной культуры конфессионального сообщества католиков Сибири представляется наиболее плодотворным сквозь призму тезаурусного подхода в гуманитарном знании. Анализ архивных материалов из центральных и региональных государственных архивохранилищ (Российский государственный исторический архив, Государственные архивы Омской, Томской, Иркутской, Новосибирской, Тюменской областей, Алтайского и Красноярского краев) позволяет на достаточно репрезентативной основе делать выводы о степени сохранности конфессиональной культуры, о характерных проявлениях региональной сибирской специфики.

*МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА
В ИЗУЧЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ*

Тезаурусные конструкции определяют стиль поведения, методы воспитания подрастающего поколения, способы социализации. Авторы концепции, Вал. А. Луков и Вл. А. Луков, обратили внимание на «ориентирующий характер тезауруса», «действенность тезауруса, который влияет на поведение, другие проявления субъекта», его «воспитывающий (социализирующий) характер» (Луков Вал., Луков Вл., 2004: 94).

Идея ценности тезауруса в контексте социализации получила свое развитие в работе А. И. Ковалевой: «...тезаурусный подход позволяет показать, что социализация в каждый данный исторический момент не является зависимой только от наличных условий бытия, от присущих данной эпохе образцов поведения и мышления и т. д.» (Ковалева, 2015: 351). Исследовательница пишет: «Кроме горизонтального среза (синхрония), есть еще и вертикальный срез (диахрония) тезаурусных структур», а сами структуры имеют свойство проявляться в поколениях, избегая механической трансляции, через ретрансляцию и возрождение после целых эпох забвения социокультурных кодов (там же: 351).

Конфессиональная культура — один из самых устойчивых социокультурных феноменов. За годы советской власти во многом нивелировались национальные различия, уничтожались религиозные ценности, но способы социализации, стиль поведения и методы воспитания детей достаточно хорошо сохранились, что подтверждается исследованиями этнографов (Скоробогатова, 2013; Смирнова, 2000).

В соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на легитимность в пространстве Российской Федерации могут претендовать религиозные организации, подтвердившие факт 15-летнего существования на территории нашего государства. В п. 5 ст. 8 закона говорится: «Централизованная религиозная организации, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова “Россия”, “российский” и производные от них» (Федеральный закон ... : Электронный ресурс). Применительно к католическим религиозным организациям в Сибири известно, что приходские общины сформировались еще в XIX столетии, а храмовые здания были возведены соответственно: в Иркутске — в 1825 г., в Томске — в 1833 г., в Омске — в 1861 г., в Красноярске — в 1857 г., в Чите — в 1875 г. (Государственный архив Красноярского края — далее ГААК. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 232. Л. 5; Государственный архив Томской области — далее ГАТО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 447. Л. 7; Российский государственный исторический архив — далее РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 2151, Л. 2). Следовательно, в соответствии с действующим законодательством католические организации могут именоваться «российскими».

Данное обстоятельство не снимает, однако, вопроса о специфике конфессионального сообщества и является поводом для создания теоретического конструкта, позволяющего эту специфику выявить, систематизировать и сравнить с иными.

ТЕЗАУРУСЫ В КАРТИНЕ МИРА КАТОЛИКОВ СИБИРИ

Российский социум — многомерное пространство с традиционным полиэтническим и многоконфессиональным составом населения. Ситуация фронтального восприятия, в которой оказались переселенцы-католики из западных регионов империи, как экономические мигранты, так и политические ссыльные в Сибири, побудила их руководствоваться собственными внутренними убеждениями и представлениями о должном и сущем, а также обращать внимание на обычаи и уклад жизни местного сибирского населения. Осознать особенности их мышления достаточно непросто, и здесь методологическую помощь исследователю оказывает тезаурусный подход в гуманитарном знании. «Понятие тезауруса маркирует устанавливаемые эмпирически ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но, кроме этого, предопределяющие самые различные отклонения от обыденности и оказывающие воздействие, возможно — решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных институтов и процессов» (Луков Вал., Луков Вл., 2004: 96).

Ведущее место в ценностной шкале представлений адепта любой конфессии занимает *представление о себе, или образ «Мы»*, представление о вероисповедной принадлежности как факторе дихотомии «свой — чужой»: сюда мы относим представление о своей активности в мире, определение своей ниши в новом социальном организме, созданном по классическому европейскому образцу, но пропитанном региональной сибирской спецификой (см. подробнее: Недзелюк, 2016). Данное представление базируется на убеждениях в божественной справедливости и высшей истине, трансформированных в представление об идеальной христианской общине и ее идеальном руководителе — наставнике (настоятеле). Благодаря этим представлениям мировоззрение религиозного сообщества приобретает способность к адаптации и получает тенденцию к аккультурации с менталитетом принимающего сообщества.

Мировоззренческие убеждения и рефлексивные представления, как осознаваемые, так и подсознательные, реализуются в *деятельности*. Мы считаем, что деятельность членов регионального конфессионального сообщества всегда имеет прогностический характер, так как направлена на достижение желаемого результата. В качестве положительных результатов выделяем этноконфессиональную консолидацию внутри собственного социума и социокультурную адаптацию в принимающее многонациональное и поликонфессиональное сообщество сибиряков. В деятельности мы выделяем два магистральных направления: первое — следование в повседневной жизни канонам своей конфессии, второе — влияние на окружающий сибирский социум.

В общественном мнении российского социума XIX столетия сложился устойчивый стереотип: экономические мигранты из европейских губерний ехали осваивать пустующие земли. Старожилое население Сибири не считало малозаселенные степные и лесные территории неосвоенными. Степи использовались коренными сибиряками в качестве пастбищ для скота, а таежные урманы — как промысловые угодья. Конечно, плотность населения была ничтожной, однако вторжение мигрантов сибиряками было расценено как покушение на вековые устои.

В немецкой католической картине мира общинное землепользование представлялось естественным явлением, а хозяйственные функции сельской общины про-

истекали из общих жизнеобеспечительных функций христианской общины, неотъемлемой задачей которой являлась забота о ближних.

Логичной видится проблема взаимоотношений мигрантов и принимающего социума. Тезаурус в картине мира мигрантов выполнял адаптационную функцию. Образ «Мы» мог противопоставляться образу «чужого», и тогда возникал конфликтный потенциал; другим вариантом выстраивания взаимоотношений «Мы» и «чужого» были добрососедские отношения. Рассмотрим примеры. В 1910 г. переселенцы из Польши в Тобольскую губернию обратились к губернатору с просьбой о переводворении. «Мы испытываем гонения за веру, — писали они, — насмешки большинства над религией меньшинства, издевательства во время приезда ксендза на богослужение» (РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1. Л. 15). Ответом тобольского губернатора стал его рапорт от 24 октября 1910 г. в Переселенческое управление: «Благодаря разнородному по религии, экономической и духовной культуре населению задерживается нормальное развитие поселка... я признал необходимым... селить переселенцев нерусской национальности неправославных при значительных их партиях на отдельных от русского православного населения участках» (РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1. Л. 16). Этнограф А. А. Крих в изложении результатов экспедиции 2005 г. по местам компактных поселений поляков, водворенных на территории бывших Тобольской губернии и Акмолинской области, также отмечает: «В результате притеснений со стороны старожилов, а также из-за бытовой и религиозной розни несколько человек ходатайствовали об отводе отдельного участка, уже ранее присмотренного ими» (Крих, 2012: 401). В качестве основного конфликтогенного фактора указывалась именно бытовая рознь. Конфессиональная принадлежность мигрантов в данном случае выступала фактором «инаковости».

Литургические праздники и календарная обрядность несли осевую системообразующую нагрузку, регулярно в течение календарного и литургического года напоминая о принадлежности к западной конфессиональной традиции, обозначая «инаковость». Каноническая богослужебная форма мессы на латинском языке не могла не привлечь внимания цензуры и вместе с тем вносила элемент сакральности в богослужение. Праздничные события создавали ауру психологической защищенности, способствовали выработке механизмов социальной адаптации к новым условиям. Общность судьбы, проходившая системообразующим стержнем через все праздничные события, способствовала позитивному восприятию личности через рефлексию. Чувство «особенности», присущее каждому индивидууму, в контексте конфессионального дискурса служило своего рода маркером. Небольшая заметка в томском «Сибирском вестнике» под названием «Разъяснение циркулярного распоряжения Министерства народного просвещения» о том, что воспитанники римско-католического вероисповедания в случае заявления родителей могут быть освобождены от занятий в следующие праздничные дни: Божьего Тела, святого Станислава, Всех Святых, Зачатия святой Анны (Разъяснение циркулярного распоряжения ... , 1887), не просто давала детям возможность пропустить школьные занятия, но и выделяла их из среды других учащихся.

Представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо» формировалось под воздействием специфического *круга чтения*. Потребность быть грамотным

осознавалась очень отчетливо. Обучение грамоте происходило по богослужебным книгам, в трудных жизненных ситуациях имело место обращение к каноническим текстам. Наличие часослова в личных вещах политических ссыльных не противоречило полицейским установлениям, а на полях молитвенников велись дневниковые заметки. Книжные собрания являлись не только собственностью конкретного владельца; имеются архивные сведения о том, что в крупных сибирских городах (Тобольске, Томске, Омске, Барнауле, Красноярске, Минусинске, Иркутске) были созданы специальные библиотечные коллекции (Государственный архив Новосибирской области — далее ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 198. Л. 11; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4502. Л. 20). В Томске приходская библиотека располагалась непосредственно в доме настоятеля, о. Валериана Громадского, который и был основателем ее создания. Библиотека функционировала не постоянно, выдача книг осуществлялась по воскресеньям, после мессы (Мосунова, 2008).

Ведущим являлось представление о собственной приходской общине. Сообщество единоверцев трактовалось не только как локальный социум, но и как институт реализации тезаурусных конструкций. Восприятие себя в изменившемся мире и необходимость диалога с окружающим социумом инициировали поиски позитивных моделей взаимодействия. Приходская община предоставляла индивидууму возможность самореализации.

Об устойчивости сибирской приходской католической общины как социальной общности свидетельствует следующий факт: основная масса прихожан в сибирских городах долгое время спустя после революции 1917 г., даже после арестов священнослужителей, продолжала собираться на воскресные и праздничные богослужения. Как свидетельствуют архивные данные, в 1920–1930-е годы католические общины в Сибири самостоятельно (без священнослужителей, но с церковными старостами во главе) проходили перерегистрацию, состав их был достаточно многочисленным и стабильным (ГАТО. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 4. Л. 1).

Гендерный фактор определял место прихожанина как в конфессиональной общине, так и в религиозной семье. Представления об идеальных образах мужчины и женщины в католической среде имели директивное оформление и были закреплены каноническим правом. Их реальное воплощение в контексте сибирских условий претерпело значительные видоизменения, обусловленные зачастую экстраординарным характером сибирской действительности. Женский взгляд на мир сибирских католичек был шире традиционного, присущего женщинам западных регионов Российской империи, что было обусловлено необходимостью брать на себя ответственность не только за семью и детей, но и замещать мужчин в их отсутствие. Гендерные стереотипы в экстраординарных условиях ссылки либо бытовой неустроенности первых лет после переселения имели тенденцию к трансформации: женщины вынужденно, после утраты главы семьи, выполняли мужские социальные роли.

Важное место в ментальной карте католиков Сибири занимали представления о браке, об идеальной семье, о традиционных моделях воспитания детей. Установлено, что стереотипное восприятие брака и семьи в католической среде было единым и зависело от установлений канонического права католической церкви: семья должна быть полной, патриархальной. Отсутствие семьи воспринималось как неполноценное состояние. Повторные браки заключались только в случае смерти

одного из супругов. Воспитание детей осуществлялось в соответствии с национальными и конфессиональными традициями.

Расставание с миром земным и переход в мир иной — яркий и эмоционально насыщенный образ. Завершение жизненного пути, рефлексия собратьев по вере, молитвенное сопровождение членами общины на протяжении сорока дней после смерти в целях наилучшего преодоления препятствий чистилища, традиционная конфессиональная обрядовость — все перечисленные компоненты в совокупности призваны завершить комплексную композицию благочестивой жизни. Отсутствие возможности получить предсмертное напутствие священника осознавалось католиками как трагедия, а сами священнослужители, даже лишенные сана при высылке в Сибирь, хранили богослужебное облачение на случай смерти для положения в гроб.

В силу того что католиков, вне зависимости от национальности, относили к «нерусским», кладбища католиков располагались отдельно от православных. Так, омские католики получили участок земли для кладбища в 1895 г. за Казачьим погостом. Иркутские католики совершили первые захоронения еще в 1772 г. в католической части городского Иерусалимского кладбища. Решением городской думы г. Красноярск от 9 августа 1902 г. католической общине был выделен земельный участок под собственное кладбище.

Тезаурусный подход в качестве механизма объяснения поведенческих стереотипов в ситуации «свой — чужой» и осознанного принятия решений позволяет исследователю конфессиональных общностей рельефно представить многогранные социальные связи, этнокультурные коллизии, поведенческие стереотипы. Кажущиеся парадоксальными «странности» в поведении находят свое объяснение, а элементы тезауруса складываются, как пазлы в мозаике, в сложные тезаурусные конструкции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление тезаурусных конструкций требует внимательного и грамотного изучения многих аспектов религиозной культуры: идеологии, литургики, особенностей мировоззрения, психологии, культовых практик и т. д. Элементы тезауруса не всегда лежат на поверхности. Гораздо проще подсчитать численность адептов, потребовать от руководства общины краткого описания религиозного учения (обязательный элемент религиоведческой экспертизы) и отчитаться о «состоянии работы с религиозными организациями». Появится ли глубокое понимание возможностей межконфессионального диалога и возможностей преодоления конфликтных ситуаций при поверхностном обзоре? Ответ очевиден: поверхностное знание создает лишь искаженную картину, а глубокий научный анализ невозможен без использования тезаурусного подхода.

Тонкости применения данного методологического концепта анонсированы Вал. А. и Вл. А. Луковыми в работе «Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира». Авторы поясняют: «Основной смысл тезауруса состоит в обеспечении взаимодействия и взаимосодействия субъекта и окружающей среды. Это своего рода вестибулярный аппарат, поддерживающий равновесие... на социальном уровне жизнедеятельности человека и человеческих общностей разного масштаба» (Луков Вал., Луков Вл., 2013: 29).

Во всем многообразии проявлений повседневного существования конфессионального социума далеко не все они становятся тезаурусными конструкциями. Функция «текста» определена лишь наиболее значимым из них, что и предопределено аксиологическим подходом (Розов, 1998).

Мера освоенности, характер освоения и присвоения принимающего сибирского социума могут стать зримыми характеристиками конфессиональной общности, отличающей ее членов от других. Деятельность представителей регионального сообщества сибирских католиков в XIX–XX столетиях создавала ментальный образ «о себе», о собственном конфессиональном своеобразии, способствовала формированию образа-стереотипа, транслируемого вовне, а также выполняла функции защитного механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 12.04.2016).

Захаров, Н. В., Луков, А. В. (2006) Школа тезаурусного анализа // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 231–233.

Ковалева, А. И. (2015) Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 348–353.

Крих, А. А. (2012) История и этническая идентичность поляков п. Деспотзиновки // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития / отв. ред. Т. Н. Золотова, В. В. Слабодцкий. Омск : Наука. Ч. 1. 466 с. С. 401–404.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Гуманитарные науки: теория и методология. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Национальный институт бизнеса. 782 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Национальный институт бизнеса. 640 с.

Мосунова, Т. П. (2008) Отец Валериан Громадский — штрихи к портрету сибирского пастыря // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития / отв. ред. Т. Н. Золотова, В. В. Слабодцкий. Омск : Наука. Ч. 1. С. 414–421.

Недзелюк, Т. Г. (2016) Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830–1917 гг.). Новосибирск : Изд-во СибАГС. 307 с.

Разъяснение циркулярного распоряжения Министерства народного просвещения (1887) // Сибирский вестник. 19 августа. С. 2.

Розов, Н. С. (1998) Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск : Изд-во Новосибирского университета. 292 с.

Скоробогатова, Н. Н. (2013) Воспроизводство и сохранение этноконфессиональных традиций ссыльными поляками: на материалах Енисейской губернии // Проблемы польско-русской истории и культурный диалог / отв. ред. М. Волос, Н. П. Матханова. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории СО РАН. 576 с. С. 313–320.

Смирнова, Т. Б. (2000) Основные итоги изучения современных этнических процессов у немцев Западной Сибири // История и культура Сибири: материалы отчетной сессии Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии РАН / отв. ред. Н. А. Томилов. Омск : Наука. 330 с. С. 95–97.

Дата поступления: 12.08.2016 г.

*THESAURUS APPROACH IN THE STUDY
OF CONFSSIONAL CULTURE
(THE CASE OF ROMAN CATHOLICS IN SIBERIA)*

T. G. NEDZELIUK

*(SIBERIAN INSTITUTE OF MANAGEMENT — BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY
OF THE NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION)*

The study of religious culture is an important direction in modern social and cultural studies. It is impossible to understand peculiarities of thought and the underpinning of behavior stereotypes without first outlining the scale of values within the community. Therefore, in our study of faith communities, we believe it appropriate to follow the thesaurus approach. The religious community of Roman Catholics in Siberia is an interesting and non-trivial case to study, since, on the one hand, it represents Western Christianity and is associated with a religious center outside the Russian state; but on the other hand, it forms a constituent part of and a special institution within Siberian regional community. This article aims to identify the elements of thesaurus which are typical for local communities of faith.

Roman Catholic communities in Siberia emerged in the mid-nineteenth century. Settlers from the Western regions of the Russian Empire founded Catholic parishes and built churches in the Siberian cities (in 1825, in Irkutsk; in 1833, in Tomsk; in 1861, in Omsk; in 1857, in Krasnoyarsk; and in 1875, in Chita). Our study made use of the archival collections at Russian State Historical Archive, state archives of the Novosibirsk and Tomsk oblasts and of Krasnoyarsk krai.

It is known that at the heart of a thesaurus construction lies the idea of self or of the collective «we», while the religious affiliation is an important factor in building the dichotomy of 'friend' and 'foe', 'self' and 'Other'. In the case of Roman Catholics in Siberia, adaptation to new climatic and socio-cultural conditions occurred gradually over several generations. The political and social changes unavoidably affected the way of life of the confessional community, but their view of the world – the core of the thesaurus construction – suffered little change due to axiologically important factors.

Liturgical events and church feasts and rites formed a symbolic axis, which throughout the calendar and liturgical years reminded believers that they belong to the Western confessional tradition, thus denoting «otherness». Values passed from generation to generation, which accounts for the presence of thesaurus components in the distribution of gender roles and generational discourse in respect to property. The idea of good and evil has also been shaped by the books available in personal and parish libraries of Barnaul, Krasnoyarsk, Novonikolaevsk, Novokuznetsk, Omsk, Irkutsk, Tobolsk, Tomsk and Omsk.

Not all components of a thesaurus are easily discernible and are to be found on the surface. It is only comprehensive study of all of these that can help understand and explain the subtle nuances of any confessional culture.

Keywords: thesaurus; thesaurus approach; religious community; religious culture; Siberia; Roman Catholics.

REFERENCES

Federal'nyi zakon ot 26 sentiabria 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniiakh» (deistvuiushchaia redaktsiia, 2016). *Konsul'tantPlus* [online] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (access date: 12.04.2016). (In Russ.).

Zakharov, N. V. and Lukov, A. V. (2006) Shkola tezaurnusnogo analiza. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 231–233. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2015) Tezaurnusnaia kontseptsiia sotsializatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 348–353. (In Russ.).

Krikh, A. A. (2012) Istoriia i etnicheskaia identichnost' poliakov p. Despotzinovki. In: *Sibirskaiia derevnia: istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia*, ed. T. N. Zolotova and V. V. Slabodtskii. Omsk, Nauka. Vol. 1. 466 p. Pp. 401–404. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2004) Tezaurnusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh. *Gumanitarnye nauki: teoriia i metodologiia*, no. 1, pp. 93–100. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurnusy: sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Natsional'nyi institut biznesa. 782 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurnusy II: tezaurnusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Natsional'nyi institut biznesa. 640 p. (In Russ.).

Mosunova, T. P. (2008) Otets Valerian Gromadskii — shtrikhi k portretu sibirskogo pastyria. In: *Sibirskaiia derevnia: istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia*, ed. T. N. Zolotova and V. V. Slabodtskii. Omsk, Nauka. Vol. 1. 392 p. Pp. 414–421. (In Russ.).

Nedzeliuk, T. G. (2016) *Konfessional'noe soobschestvo katolikov Sibiri: vliianie mirovozzreniia na povsednevnuu zbizn' (1830–1917 gg.)*. Novosibirsk, SibAGS Publ. 307 p. (In Russ.).

Raz'iasnenie tsirkuliarnogo rasporiasheniia Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (1887). *Sibirskii vestnik*, August 19, p. 2. (In Russ.).

Rozov, N. S. (1998) *Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniia i sotsial'nye prilozheniia konstruktivnoi aksiologii*. Novosibirsk, Izd-vo Novosibirskogo universiteta. 292 p. (In Russ.).

Skorobogatova, N. N. (2013) Vosproizvodstvo i sokhranenie etnokonfessional'nykh traditsii ssyl'nymi poliakami: na materialakh Eniseiskoi gubernii. In: *Problemy pol'sko-rossiiskoi istorii i kul'turnyi dialog*, ed. M. Volos and N. P. Matkhanova. Novosibirsk, Izd-vo In-ta istorii SO RAN. 576 p. Pp. 313–320. (In Russ.).

Smirnova, T. B. (2000) Osnovnye itogi izucheniiia sovremennykh etnicheskikh protsessov u nemtsev Zapadnoi Sibiri. In: *Istoriia i kul'tura Sibiri: materialy otchetnoi sessii Omskogo filiala Ob»edinennogo instituta istorii, filologii i filosofii RAN*, ed. N. A. Tomilov. Omsk, Nauka. 330 p. Pp. 95–97. (In Russ.).

Submission date: 12.08.2016.

Недзельюк Татьяна Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6. Тел.: +7 (383) 210-12-16. Эл. адрес: tatned@mail.ru

Nedzeliuk Tatyana Gennadievna, Doctor of History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Siberian Institute of Management — Branch of Russian Academy of the National Economy and Public Administration. Postal address: 6 Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, Russian Federation, 630102. Tel.: +7 (383) 210-12-16. E-mail: tatned@mail.ru